

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СУФФИКСА *-ЕНЬ* В СМОЛЕНСКИХ ГОВОРАХ

Аннотация. Статья посвящена описанию функционирования суффикса *-ень* в смоленских говорах в пределах словообразовательной ниши. Данная ниша понимается как объединение четырех словообразовательных типов с тождественным суффиксом и показывает специфику диалектного словообразования.

Ключевые слова: смоленские говоры, суффикс *-ень*, словообразовательная ниша.

Традиционно в аффиксальном словообразовании с позиций структурно-семантического анализа выделяются несколько основных словообразовательных единиц — словообразовательный тип, словообразовательное гнездо, способ словообразования. Каждая из этих единиц представляет собой довольно крупное абстрактное объединение сходных в определенном, структурно-семантическом, отношении мотивированных слов. Каждая из названных единиц предполагает существование более мелких образований, безусловно соотносимых с названными и вступающих с ними в таксономические отношения. Такими единицами по отношению к словообразовательному гнезду являются словообразовательные пара и цепочка, по отношению к морфологическому способу словообразования — конкретные аффиксальные реализации этого способа. Словообразовательный тип также потенциально может формировать таксономические отношения, причем как с единицами более простой, так и с единицами более сложной структуры.

В рамках аффиксального словообразования словообразовательный тип определяется: А) единством ономаσιологической структуры, Б) единством лексико-грамматического характера словообра-

звательной основы и В) тождеством форманта во всех его обязательных частях»¹. Это классическое определение словообразовательного типа Милоша Докулила уточняется на основании включения типа в более крупные языковые общности, основанные на перегруппировке признаков. Докулил рассматривает возможные комбинации трёх указанных признаков, или плоскостей в его терминологии — А, Б и В, и выделяет «словообразовательные плоскости с меньшим, чем у трёхмерной плоскости словообразовательного типа (АВВ), числом измерений (и, следовательно, более общие): одномерные: А) плоскость, заданная единством ономаσιологической структуры (объединяющая, например, названия носителей свойства, образованные от прилагательных и от существительных, названия производителей и носителей действия), Б) плоскость, заданная единством лексико-грамматического характера основы (например, плоскость отглагольных слов, плоскость отымённых слов, разделяющихся на производные от существительных и от прилагательных), В) плоскость, заданная единством форманта (например, плоскость с формантом -(е)с, охватывающая ряд словообразовательных типов); двумерные, соединяющие два измерения: АБ (так называемые словообразовательные категории; например, названия носителей свойств, производные от прилагательных), БВ (слова, производные от прилагательных с формантом -(е)с)»².

Таким образом, намечаются два разнонаправленных по отношению к форманту, как доминирующему элементу словообразовательного типа, возможных вектора исследования: в одном случае отправной точкой является словообразовательная семантика производных слов (по терминологии Докулила, плоскость, заданная единством ономаσιологической структуры), с которой плотно взаимодействует частеречная семантика производящих слов (или уже упоминавшаяся «плоскость, заданная единством лексико-грамматического характера основы»), в другом случае доминантой является именно формант, объединяющий несколько словообразовательных типов. Нужно отметить, что оба направления исследования пред-

¹Докулил М. Словообразование в чешском языке. Прага, 1962. Т. 1. С. 202.

²Там же, с. 202–203.

ставляются весьма интересными и важными для словообразования, особенно для словообразования диалектного, и позволяют получить разные результаты, а именно описание словообразовательных категорий и словообразовательных ниш в рамках определенной группы говоров.

Рассмотрим функционирование одной крупной языковой единицы, а именно словообразовательной ниши³, включающей производные слова с суффиксом -ень, в смоленских говорах⁴. Выбор данного суффикса был обусловлен его яркой диалектной спецификой: среди более чем десятка потенциальных словообразовательных диалектных ниш (учитывались лишь наименования артефактов) именно ниша с суффиксом -ень занимает особое место. Это объясняется количественным наполнением ниши — в ней 85 производных единиц, что является относительно высоким показателем для данной категории (число слов в диалектных словообразовательных нишах может варьироваться от нескольких сотен, например, у регулярных и высокочастотных в смоленских говорах формантов -к(а), -ник, -ниц(а), до нескольких десятков — у формантов -к(и), -н(я), -ух(а) и др.).

В данной нише, выстроенной на основании описания соответствующих диалектных словообразовательных типов, отмечено 50

³ Данное понятие описывается в разных терминах в следующих работах: *Улханов И. С.* Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М., 1977 — «словообразовательный супертип»; *Ширшов И. А.* Множественность словообразовательной мотивации в современном русском языке. Ростов-на-Дону, 1981. — «словообразовательный архетип», *Манучарян Р. С.* Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках: Учеб. пособие. Ереван, 1981. — «словообразовательный макротип». В работах Л. А. Араевой, И. П. Фаломкиной, Т. В. Ковалевой — с использованием термина «словообразовательная ниша» (*Араева Л. А.* Функционирование словообразовательных типов в пределах словообразовательных ниш // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты. Материалы международной научно-практической конференции 22–24 сентября 2004г. Бийск, 2004; С. 45–53; *Фаломкина И. П.* Пропозиционально-фреймовое моделирование словообразовательной ниши с формантом -н(я) (на материале русских народных говоров): дисс. . . . канд. филол. наук. Кемерово, 2012; *Ковалева Т. В.* Производные с -атор/-тор в деривационной системе русского языка: дисс. . . . канд. филол. наук. Кемерово, 2004).

⁴ Слова выбраны из Словаря смоленских говоров. (Тт. 1–11. Смоленск, 1974–2005) и картотеки Словаря.

отглагольных слов, 24 отсубстантивных, 8 отадективных и 3 отнумеративных — т. е. по наполнению ниша является полной, демонстрирующей деривационные отношения с предельно большим количеством мотивирующих основ, принадлежащих к разным частям речи.

Конкретное наполнение диалектной словообразовательной ниши на каждом из ее участков заслуживает отдельного внимания. В основу описания ниши положим логику описания словообразовательных типов — с учетом их словообразовательной семантики, специфики отношений производящих и производных слов в смоленских говорах и морфологических явлений.

Отглагольные существительные с суффиксом *-ень* значительно преобладают в смоленских говорах и формируют ядро ниши — оно представлено 50 словами. Все эти слова укладываются в рамки одного словообразовательного типа (далее СТ).

Словообразовательное значение данного типа имеет четыре разновидности: объекта действия; объекта и частично результата действия; объекта, служащего средством для осуществления действия; субъекта действия. Значение суффикса в смоленских говорах совпадает со значением, характерным для слов общерусского языка⁵.

Значение объекта действия выделяется у 24 отглагольных существительных. В рассматриваемой подгруппе выделяется лишь одна семантическая подгруппа — названия приспособлений (*переворотень* ‘рыболовная снасть, сеть’, *покатьень* ‘приспособление для перекачивания тяжестей, каток’, *поставень* ‘рыболовный снаряд’, *постановень* ‘рыболовная снасть, жерлица’, *привязень* ‘жердь, которой прижимают уложенные на возу сено, солому и под., привязанная на противоположных краях повозки’, *прикладень* ‘жердь, которой прижимают уложенные на возу сено, солому и под., привязанная на противоположных краях повозки’, *шерстень* ‘ёршик для мытья посуды’); остальные существительные разнородны по семантике и не образуют подгрупп: *волочень* ‘маленькая копна сена, которую перетаскивали волоком с помо-

⁵Совпадение/несовпадение с общерусским языком устанавливается по следующим источникам: Русская грамматика. Т. 1. М., 1982; Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М., 2005.

шью веревки’, *клепень* ‘обруч’, *крашень* ‘крашеное яйцо’, *лазень* ‘веник’, *навязень* ‘лапоть’, *обгибень* ‘загнутый по краям пирог’, *перекрестень* ‘лапоть, головка которого переплеталась крест-накрест’, *подмотень* ‘валик для волос’, *покровень* ‘обрядовое покрывало невесты’, *постелень* ‘матрац’, *потягень* ‘деталь ткацкого стана’, *прикопень* ‘небольшой стог, небольшой сноп’, *распашень* ‘широкая верхняя одежда’, *рубень* ‘деревянная доска с ручкой и с вырубленными поперечными желобками для прокатывания белья’, *седень* ‘сосуд для жидкости, обёрнутый берестой’, *слипень* ‘приспособление для переноски пищи в виде двух горшков, соединенных вместе общей ручкой; судок’, *ставень* ‘специальный стол, используемый в обрядах, посвященных окончанию каких-либо работ’.

Значение объекта и частично результата действия не характерно для типа и определяется у пяти производных существительных. Три из них называют кушанья (*ляпень* ‘корж из ржаной муки’, *сгибень* ‘загнутый по краям пирог; булка, пирог с начинкой или без нее’, *стюдень* ‘стюдень’), два — обувь (*верзень* ‘легкий лапоть’, *каверзень* ‘лапоть, сплетенный из лыка; лапоть, сплетенный из бересты; веревочный лапоть’).

Значение объекта, служащего средством для осуществления действия, присуще 12 словам. Среди описываемых существительных можно выделить две семантических подгруппы: названия орудий труда (*перепашень* ‘плуг или соха для окучивания картофеля’, *распашень* ‘небольшой плуг с отвалом в обе стороны’, *скобень* ‘скобель’) и названия разного рода приспособлений и их частей (*выхватень* ‘ухват’, *перевязень* ‘перевясло’, *поскребень* ‘нож, которым очищают от теста квашню’, *прудень* ‘приспособление для ловли рыбы, сплетенное из мелких прутьев и крепких ниток’, *прястень* ‘веретено с пряжей’, *розматень* ‘приспособление для перематывания пряжи в мотки’). Остальные производные существительные семантических подгрупп не образуют (*болтень* ‘длинный шест с переладиной на конце, употребляемый во время ловли рыбы’, *курень* ‘курильная трубка’, *потопень* ‘грузило в рыболовном снаряде’).

Значение субъекта действия не является характерным для типа и представлено лишь у четырех существительных (*лежень* ‘прут,

одинаковой длины с навоём, которым придерживают начало основы в ткацком стане’, *лопотень* ‘сверло для сверления отверстия во втулке колеса’, *скробень* ‘об изношенной обуви’, *тяпень* ‘специальный нож для рубки овощей; сечка’). Все слова разнородны по семантике.

Производящие основы в рассматриваемом словообразовательном типе представлены как производные, так и непроизводные; известные общерусскому языку и диалектные.

Непроизводные основы, известные общерусскому языку, встречаются в 13 случаях (*болтать* — *болтень*, *волочить* — *волочень*, *красить* — *крашень*, *курить* — *курень*, *лежать* — *лежень*, *прясть* — *прястень*, *размотать* — *розматень*, *рубить* — *рубень*, *сидеть* — *седень*, *скоблить* — *скобень*, *ставить* — *ставень*, *студить* — *стюдень*, *тлпать* — *тлпень*). Непроизводные диалектные основы обнаруживаются в восьми парах: *верзать* — *верзень*, *каверзать* — *каверзень*, *клепить* — *клепень*, *лазить* — *лазень*, *лопотеть* — *лопотень*, *ляпать* — *ляпень*, *прудить* — *прудень*, *скробать* — *скробень*.

Производные основы, выступающие в роли производящих, принадлежат большей частью литературному языку (19 пар: *выхватить* — *выхватень*, *навязать* — *навязень*, *обгибать* — *обгибень*, *перевязать* — *перевязень*, *перекрестить* — *перекрестень*, *подмотать* — *подмотень*, *покатить* — *покатень*, *покрыть* — *покровень*, *поставить* — *поставень*, *слепить* — *слепень* и др.), пять основ функционируют в смоленских говорах (*переворотить* — *переворотень*, *поскрёбать* — *поскрёбень*, *постановить* — *постановень*, *потягать* — *потягень*, *прикладать* — *прикладень*).

Морфонологические явления в СТ представлены во всех словах, за исключением одного (*прястень*), т. е. являются необходимым условием для функционирования типа. Наиболее распространёнными морфонологическими явлениями в типе являются усечение конечных гласных производящих основ с сопутствующим смягчением парно-твёрдых согласных. Кроме того, встречаются чередования гласных и согласных звуков.

Вторым по значимости в рамках описываемой ниши является словообразовательный тип существительных с суффиксом -ень, об-

разованных от субстантивных основ. Данный тип включает 24 производных слова.

В СТ представлены модификационное и мутационное словообразовательные значения. Модификационное значение отмечается у десяти производных существительных, мутационное — у одиннадцати. Словообразовательное значение суффикса -ень в смоленских говорах не совпадает со значением, присущим литературному языку (единичное наименование животного).

Модификационное словообразовательное значение имеет два подвиды: тождества и подобия. Значение тождества выделяется у трех существительных (*сдобень* ‘любая сдобная выпечка или тесто’, *ухватень* ‘ухват’, *чепелень* ‘сковородник’), значение подобия — у девяти (*елыбень* ‘о плохо распаханной земле’, *кляпень* ‘деревянная пробка, затычка, гвоздь в бочке’, *коржень* ‘сухарь’, *оборотень* ‘веревка’, *парень* ‘паровая земля’, *покровень* ‘обрядовое покрывало невесты’, *правилень* ‘толстая изогнутая лопатка с рукояткой, употребляемая для выколачивания белья при его полоскании или для обмолотки льна, зерна; валёк’, *пралень* ‘толстая изогнутая лопатка с рукояткой, употребляемая для выколачивания белья при его полоскании или для обмолотки льна, зерна; валёк’, *хвостень* ‘подол’).

Мутационное словообразовательное значение выделяется у 12 существительных, называющих кушанья (*гречень* ‘печеное изделие из гречневой муки’, *листенъ* ‘овощной суп’), одежду (*копотень* ‘рубашечка для малыша, имеющая только вырез для головы и рукава, без застежек и украшений’, *сыморотень* ‘сыромятный ремень’), посуду (*берестень* ‘корзина, кузовок из бересты’, *сковородень* ‘сковородник’), приспособления (*верхень* ‘верхний камень жернова’, *ледень* ‘приспособление в виде решета, корзины, ящика и под с замороженным дном или кусок льда для катания с гор’) и другие предметы (*оборень* ‘лыко, которое вставляется по краям лаптя’, *ручень* ‘горсть, пучок’, *улень* ‘улей’, *хрестень* ‘верх стога’).

Производящие основы в рассматриваемом словообразовательном типе — непроизводные и производные, известные литературному языку и говорам.

Непроизводные производящие основы, известные общерусско-

му языку, в данном типе преобладают, поскольку встречаются в 12 случаях (*береста — берестень, верх — верхень, глыба — глыбень, кляп — кляпень, лед — ледень, лист — листень, обора — оборень, пар — парень, рука — ручень, сдоба — сдобень, сковорода — сковородень* и *хвост — хвостень*). Непроизводные основы, известные смоленским говорам, отмечены лишь в восьми случаях: *греча — гречень, копоть — копотень, корг — коржень, обороть — оборотень, сымороть — сыморотень, уль — улень, хрест — хрестень, чепел — чепелень*.

Производные производящие основы представлены в четырех парах, в двух из них встречаются основы литературного языка (*покров — покровень и ухват — ухватень*), и в двух — диалектные (*правило — правилень, прало — пралень*).

Морфонологические изменения происходят в 17 словах рассматриваемого типа, или в большинстве случаев, и представлены разнообразными чередованиями согласных.

Периферийное положение в словообразовательной нише, оформленной суффиксом *-ень*, занимают два СТ отадъективных и отнумеративных существительных. Рассмотрим типы подробнее, для того чтобы определить их диалектную специфику.

Словообразовательный тип отадъективных конкретных существительных с суффиксом *-ень* включает девять производных слов.

Существительные обозначают предметы, которые характеризуются признаками, названными мотивирующими словами, и имеют общее словообразовательное значение «носитель признака». В общерусском языке подобные слова не отмечены.

Все диалектные существительные, принадлежащие типу, разнородны в семантическом отношении: *витень* ‘кнут’, *голень* ‘вытертый от употребления, оголенный веник; голик’, *крестовень* ‘разновидность лаптя, передняя часть которого состояла всего из трёх лычек’, *отбитень* ‘глиняный кувшин с отбитыми краями’, *простень* ‘часть веретена, которую крутят руками и на которую наматываются нитки’, *сбитень* ‘кусоч сбитого масла’, *седень* ‘сосуд для жидкости, обёрнутый берестой’, *слепень* ‘коптилка’, *суровень* ‘грубое небеленое домотканое полотно’.

Все производящие основы известны общерусскому языку, пять из них непроизводные (*голый — голень, простой — простень, седой — седень, слепой — слепень, суровый — суровень*), четыре производные (*витой — витень, крестовый — крестовень, отбитый — отбитень, сбитый — сбитень*).

Мотивация в СТ характеризуется двумя основными моделями: в качестве производящих используются первообразные прилагательные (*голый, простой, седой, слепой, суровый*) и причастия (*витой, отбитый, сбитый*). В единичном случае фиксируется отсубстантивное прилагательное (*крестовый*).

Морфонологические процессы происходят во всех словах типа и представляют собой последовательное чередование парного твердого согласного с мягким перед суффиксом -ень.

Словообразовательный тип отнумеративных конкретных существительных с суффиксом -ень включает три слова.

Существительные называют неодушевленный предмет по отношению к количеству, названному мотивирующим словом. В общерусском языке суффикс не отмечен среди действующих в сфере отнумеративной деривации. Диалектные существительные данного типа разнородны по семантике: *девятиень* ‘грубое полотно’, *десятиень* ‘бердо в десять пасм основы’, *шестерень* ‘лапоть, сплетенный в шесть лык’.

Производящие основы известны общерусскому языку, две из них непроизводные (*девять — девятиень, десять — десятиень*), одна производная (*шестеро-шестерень*).

Мотивация в СТ характеризуется разными вариантами: в качестве производящих используются первообразные (*девять, десять*) и собирательные (*шестеро*) числительные.

Морфонологические изменения происходят в одном слове типа и представляют собой позиционное смягчение согласной производящей основы перед суффиксом -ень (*шестеро — шестерень*).

Таким образом, функционирование суффикса -ень в смоленских говорах закономерно рассматривать в рамках словообразовательной ниши.

Нужно отметить, что в данном случае словообразовательная ниша формируется прежде всего за счет общности форманта и самого обобщенного словообразовательного значения, которое можно сформулировать как «предмет по отношению к другому предмету, признаку, действию, количеству». Лексическое наполнение ниши чрезвычайно пестрое — это названия одежды, обуви, кушаний, рыболовных снастей, деталей ткацкого стана, орудий труда и разного рода хозяйственных приспособлений и т. д. В то же время можно предположить, что именно агентивная семантика форманта является причиной существования данной ниши — в пользу этого утверждения говорит преобладание отглагольных существительных над всеми остальными.

Представляется, что описание словообразовательных ниш является важным элементом для характеристики того или иного участка частной диалектной деривационной системы, поскольку позволяет использовать комплексный подход к описываемому явлению и учитывать максимально большое количество слов с заданным формантом. Можно утверждать, что каждая словообразовательная ниша в рамках смоленских говоров, как полная, демонстрирующая разнообразную сочетаемость с мотивирующими разными частями речи, так и неполная, характеризующаяся ограниченной сочетаемостью, например, только с основами существительных и глаголов, в любом случае является уникальным, присущим данной группе говоров, словообразовательным явлением.